71. Воссоединение

Рюкзак, который притащил с собой Лу Чэнь, был самым обыкновенным рюкзаком, купленным по интернету за несколько десятков юаней. Но этот рюкзак был полностью заполнен пачками купюр по 100 юаней, которые были опечатаны банковской бумажной бандеролью. Красный цвет так и бросался в глаза.

Когда Лу Чэнь расстегнул молнию, в гостиной стояла мёртвая тишина.

Линь Жу больше не кричала, оцепенелым взглядом уставившись на рюкзак, полный бумажных денег.

У Фан Вэнькана был обалделый вид. Он стоял с отвисшей от изумления челюстью, что выглядело со стороны забавно.

Лу Чэнь получил в детстве неплохое воспитание. Фан Юнь всегда довольно строго его наставляла и только после того, как он поступил в университет в Ханчжоу, она перестала его контролировать. Поэтому, даже когда семейство Лу было очень обеспечено, Лу Чэнь не вытворял никаких глупостей, присущих аристократической молодёжи.

Однако в данный момент Лу Чэню очень хотелось вытащить эти пачки денег из рюкзака и изо всех сил раздавить ими лица Линь Жу и Фан Вэнькана!

У него в мыслях не было возвращать даже малую сумму денег, но он хорошо понимал характер своей матери.

«Говорите, сколько вам надо денег?»

Линь Жу сглотнули слюни, на её тучном лице вылезла лицемерная улыбка, она даже не стала придираться к Лу Чэню за то, что он только что дал пощёчину её сыну, а спросила: «Малыш Чэнь, ты где достал столько денег?»

В этом рюкзаке лежало как минимум несколько сотен тысяч, а то, может, даже и больше миллиона!

Прежде семейство Лу было зажиточным, но достать в одночасье столько денег было не так-то легко.

Тем более сейчас семейство Лу по материальному состоянию намного уступало даже обычной среднестатистической семье.

Глаза Линь Жу блестели, когда она смотрела на пачки купюр по 100 юаней. В ней играло необычайное любопытство. Ей так и не терпелось заполучить эти деньги!

Лу Чэнь холодно произнёс: «Ограбил банк. Можешь тоже пойти ограбить. Ты разве этим не в совершенстве владеешь?»

Уловив насмешку Лу Чэня, Линь почувствовала себя неловко, её лицо омрачилось.

«У тебя и впрямь есть потенциал. В таком случае верни наши деньги…»

«Нет никаких наших денег!»

Никто и подумать не мог, что молчавший до этого момента Фан Юаньчжун вдруг вспыхнет

гневом.

Его лицо от напряжения покраснело. Он внезапно выхватил из рук Линь Жу акционерное соглашение и разорвал на кусочки, громко проревев: «Семейство Лу ничего нам не задолжало и тем более не задолжало тебе, Линь Жу!»

Линь Жу так испугалась, что лишилась дара речи.

Ей и в кошмарном сне не могло присниться, что её скромный, слабовольный муж поведёт себя так яростно, не говоря уже о том, что разорвёт с ней публично отношения, разорвав акционерное соглашение.

Как без этого соглашения она могла выбить деньги у семейства Лу?

Фан Юаньчжун не обращал внимания на неё. Этот мужчина средних лет с измождённым лицом, испытывая стыд, сказал Фан Юнь: «Малышка Юнь, старший брат извиняется перед тобой, мы больше не доставим тебе хлопот».

Закончив говорить, он обернулся и широкими шагами направился к выходу.

Придя в себя, Линь Жу строгим голосом завизжала: «Фан Юаньчжун!»

Она не на шутку разгневалась на своего мужа!

Впрочем, Фан Юаньчжун не стал с ней объясняться, а просто без оглядки покинул семейство Лу.

Теперь Линь Жу и Фан Вэнькан были окончательно ошарашены.

Для Лу Чэня это тоже стало небольшой неожиданностью, но он не сильно этому изумился, потому что его дядя был неплохим человеком, однако имел слабый характер, а потому тётя им понукала, как ребёнком. В семье он не имел никакого авторитета.

Если бы Фан Юнь хотела поставить своего старшего брата в затруднительное положение, тогда почему же она соглашалась на бесстыдные требования Линь Жу?

А сейчас Фан Юаньчжун пришёл в ярость, должно быть, потому, что в нём ещё осталась совесть и не окончательно исчезли родственные чувства.

Лу Чэнь застегнул рюкзак и спокойно сказал Линь Жу: «Тётя, поскольку дядя ушёл, мы вас не угостим обедом, выражаем сожаление!»

Фан Вэнькан вскрикнул: «Хотите прогнать нас? Сначала полностью рассчитайтесь!»

Ему не терпелось отобрать у Лу Чэня рюкзак.

Лу Чэнь холодно усмехнулся: «Я не знаю, о чём ты говоришь? Ты спишь и ещё не проснулся?»

По сути недействительное соглашение было разорвано, а Фан Юаньчжун ушёл. Лу Чэнь ведь не был полным идиотом, чтобы возвращать деньги?

Линь Жу тоже не желала мириться, но, заметив выражение лица Лу Чэня, ясно поняла, что, если продолжить вести себя назойливо, то она только навлечёт позор на свою голову. Да и не исключена была возможность, что Фан Вэнькан снова бы потерпел побои, поэтому Линь Жу,

потянув за собой сына, с разочарованием покинула семейство Лу.

Нужно было отыскать Фан Юаньчжуна, чтобы он ответил за этот долг!

Прогнав этих двух мерзких личностей, Лу Чэнь ощутил, как воздух в комнате стал намного свежее.

Улыбаясь, он сказал Фан Юнь: «Мама, что у нас на обед? У меня уже живот сводит!»

Фан Юнь вздохнула, ответив: «Малыш Чэнь, не надо обижаться на дядю. Твой дядя тоже находился в безвыходной ситуации».

Лу Чэнь кивнул: «Я признаю дядю, а что касается тех двоих…Если они ещё раз посмеют явиться, сразу обращайся в полицию!»

Фан Юнь горько усмехнулась: «Я знаю».

Лу Чэнь знал, что его мать была мягка снаружи, но тверда внутри. Если бы не Фан Юаньчжун, она бы не позволила Линь Жу заявляться к ней и третировать её.

Лу Чэнь передал рюкзак Фан Юнь: «Ма, здесь один миллион. После обеда я пойду с тобой возвращать деньги».

Фан Юнь возвращала долги наличными деньгами и лично приходила домой к родственникам и близким друзьям. Таким образом она давала понять, что семейство Лу не собирается уклоняться от уплаты долгов!

При жизни Лу Циншэн был очень верным человеком и оправдывал доверие к себе, поэтому так много людей согласилось одолжить ему деньги. Несмотря на то, что сейчас его уже не было в живых, однако Фан Юнь не собиралась позорить его и семейство Лу.

Многие родственники и близкие друзья выделили для Лу Циншэна свои сбережения, которые они сумели накопить за свою жизнь. Этот денежный долг означал тяжёлую ответственность!

Фан Юнь взяла рюкзак и недоверчиво спросила: «Откуда у тебя столько денег?»

Прежде Лу Чэнь перечислил ей 300 тысяч, что уже её немало перепугало, а теперь сегодня он вдруг принёс один миллион!

Неужто и впрямь ограбил банк?

Лу Чэнь рассмеялся: «Я со временем тебе объясню, но так или иначе я заработал всё это честным путём!»

Один миллион Лу Чэнь получил от [WhaleTV]: подписная премия в 650 тысяч + денежная награда 200 тысяч за тематическое шоу + 150 тысяч чистой прибыли от доната. К тому же на его банковском счёте лежало ещё 150 тысяч.

Несколько дней назад Лу Чэнь написал новую песню для группы Блуждания, за которую он запросил 150 тысяч, сделав скидку из дружественных чувств.

В это время дверь квартиры распахнулась.

«Мы вернулись!»

Вслед за звонким криком вошли девушка в белоснежной юбке и девочка в жёлтом платье.

Первая в руках держала много пластиковых пакетов, которые были загружены свежими фруктами и овощами.

«Старший брат!»

Увидев стоявшего в гостиной Лу Чэня, девочка в жёлтом платье сперва заморгала, а затем, громко крича, кинулась к нему.

Улыбаясь, Лу Чэнь раскрыл руки и обнял девочку.

Эта молодая девочка в жёлтом платье являлась младшей сестрой Лу Чэня, которую звали Лу Сюэ. А девушка в белой юбке была его старшей сестрой – Лу Си.

Лу Чэнь хорошо ладил с Лу Сюэ. Он горячо любил свою младшую сестру. После года разлуки он, разумеется, был приятно удивлён встречи: «Растолстела!»

«Чего это я растолстела!»

Лу Сюэ сморщила нос, спрыгнула с Лу Чэня и надула губы: «Ма, брат обижает меня!»

Фан Юнь погладила по голове Лу Сюэ и спросила Лу Си, стоявшую с безразличным выражением лица: «Малышка Си, зачем ты пришла?»

Среди трёх детей в семье старшая сестра Лу Си и внешне, и по характеру походила на Лу Циншэна. Лу Сюэ была прямо-таки копией своей матери. А Лу Чэню достались достоинства от отца и матери: высокий рост и привлекательная внешность.

Лу Си имела довольно упрямый характер и прежде не особо ладила с Лу Чэнем. Она холодно произнесла: «Малышка Сюэ позвонила мне и сказала, что снова приехал дядя с остальными. Они закатывали скандал?»

Лу Сюэ высунула язык и, оглядевшись по сторонам, спросила: «А где дядя и та старая ведьма?»

Она называла Линь Жу старой ведьмой. Когда семейство Фан приехало, Фан Юнь отправила Лу Сюэ за покупками продуктов, чтобы та не слышала ссоры.

Беспокоясь, что её маму обидят, Лу Сюэ позвонила Лу Си.

Две сестры вместе вернулись, не ожидая увидеть здесь Лу Чэня.

«Это твоя тётя!»

Придя в раздражение, Фан Юнь поставила щелбан Лу Сюэ и сказала: «Детям не подобает вести себя так грубо. Дядя и остальные уже ушли».

«Прекрасно!»

Лу Сюэ с затаённой улыбкой похлопала в ладоши: «Все члены семьи воссоединились, отлично».

Она протянула Лу Чэню свою маленькую ручку: «Братец, ты купил мне какой-нибудь подарок? Окажется плохим, я не приму!»

Лу Чэнь не удержался от смеха и открыл чемодан, достав оттуда ноутбук, купленный в столице.

Лу Сюэ была вне себя от радости: «Это мне компьютер?»

Тем не менее Лу Си нахмурилась, сказав: «Малышка Сюэ в следующем году будет сдавать вступительные экзамены в вуз, и для чего ты ей купил компьютер? Раз сейчас смог заработать деньги, так лучше бы сберёг их. Наша семья и так очень много задолжала!»

Лу Чэнь сообщил: «Сестра, мне потребуется максимум два года, чтобы закрыть семейный долг!»

Лу Си презрительно усмехнулась: «Ну ты и хвастун!»

http://tl.rulate.ru/book/96733/125086